

Брови Сун Циси взметнулись вверх, когда он наконец понял, что с общей атмосферой что-то не так. Он сказал с примиряющей улыбкой:

- Эти люди весьма неплохо сражались в прошлом, и войска под их командованием - элита нашего Дома Сун. Они уже также заработали весьма немалое количество заслуг. Кроме того, они все из рода твоего дяди. Цзынин, в конце концов, ты все еще довольно молод, а во время ведения армий в бой каждому следует полагаться на опыт. С нашей поддержкой ты можешь игнорировать незначительные вопросы, связанные с формированием армии и сконцентрироваться на своем развитии. Разве это не лучше?

Цзынин не произнес ни слова после услышанного. Он только без устали обмахивался веером, отчего полурасдетые девицы, в особенности праправнучка Сун Циси, раз за разом мелькали перед взглядом старика.

Улыбка старейшины становилась все более и более искусственной, но он все еще не мог перестать улыбаться или отвести глаза.

Только после безмолвной паузы Сун Цзынин заговорил:

- А если я не соглашусь, мою ветвь рода накажут, верно?

Сун Циси сухо рассмеялся и сказал:

- Естественно, мы не посмеем обращаться с лордом клана непочтительно. Также не будет ничего страшного в том, если младший седьмой не хочет присоединиться к битве. Мы всего лишь урежем пособие семьи согласно правилам. Это не имеет большого значения.

Даже Цянь Е понял, что случится, если Сун Цзынин откажется. Совет старейшин не притронется к главе Дома Сун Чжуняню, но обвинит отца Сун Цзынина. Урезание пособия не звучало громко, но это снижение могло составлять как десять процентов, так и девяносто.

Мать Сун Цзынина умерла рано, а его отец был человеком со слабым телосложением, который редко покидал Поместье Просвещения. Сейчас Герцогиня Ань была в уединении, так что можно было сказать, что он потерял свою защиту. Ежедневная жизнь под крышей дома другого человека была наиболее беспокойной - нельзя было сказать, что может произойти.

Этот способ был действительно безжалостным.

Но если Сун Цзынин осмелится вернуться в это время, у него потом может не быть свободы вырваться. Он будет наказан минимум на год, и это могло даже включать в себя "уединенное размышление".

- Что сказал глава клана? - неожиданно спросил Сун Цзынин.

- Естественно, глава не хотел этого, но так как совет старейшин принял решение, Сун Чжунянь мог только согласиться. Это также правило нашей семьи.

Последние слова были произнесены с большой праведностью и властью.

Внезапно на губах Цзынина появилась легкая улыбка:

- Он не использовал свое право вето в этом году, не так ли?

Сун Циси рассмеялся:

- Зачем нужно заходить настолько далеко ради такой мелочи?

Старик инстинктивно почуял, что всё идет не совсем гладко. Сун Чжунянь был дедом Сун Цзынина. Это определенно было очень необычно, если юноша заговорил о нем как о главе Дома.

Сун Цзынин с усталым выражением кивнул и сказал:

- Великий дядя, вы все сделали ошибку. Город Черного Потока не мой, а Цянь Е. Если у вас есть какие-либо предложения, вам следует поговорить с ним.

- Это...

Старейшина не ожидал такого поворота событий. Он глянул в сторону Цянь Е, но не знал, что сказать.

Черный Поток не стоил ничего. Истинной ценностью было Темное Пламя.

Однако статус и происхождение было наиболее важным в глазах Сун Циси и старейшин клана. Цянь Е был простым гражданином континента Вечной Ночи и все еще оставался человеком с низким социальным положением, несмотря на его статус высокорангового офицера экспедиционной армии. Не было способа показать его публично без дворянского титула.

Вот почему Дом Сун ни разу не принимал этого человека во внимание. Единственным беспокойством была Чжао Юйин, но дом Чжао был слишком занят своими собственными проблемами в этой кровавой битве, и они ни разу ранее даже не использовали Темное Пламя. С виду получалось так, что их вообще не волнует данный корпус наемников, так почему же Дому Сун не прибрать их к рукам?

Сун Циси втайне насторожился, увидев Цянь Е. Это стало результатом естественной цепочки мыслей о том, что для обычных гражданских невозможно обладать боевой силой, превышающей свой ранг.

По правде говоря, этот старейшина был несколько сердит на Сун Цзынина. Его сегодняшние слова и действия представляли собой неповиновение. В глазах старика, совет старейшин определенно был зорким и дальновидным в своем утверждении, что Сун Цзынин не стоил возвращения. Какая польза от такого нелояльного потомка?

Однако после того, как Цзынин все спихнул на Цянь Е, первой мыслью старейшины было то, что юный мастер хочет поторговаться. Просто перед тем, как назвать цену, нужно будет произвести несколько подсчетов.

Выражение Сун Цзынина вернулось к нормальному, и сейчас он не показывал никаких забот. Цянь Е же, слышавший все это со стороны, в свою очередь понимал, что тому сейчас должно быть неудобно. Как глава клана, Сун Чжунянь обладал двумя или тремя попытками использовать свое вето, но не пожелал этого сделать в данном вопросе. Независимо от причин, он все еще планировал позволить Сун Цзынину пострадать от этих действий.

Цянь Е медленно встал, не дожидаясь пока старейшина подберет слова и подошел в сторону Сун Цзынина, встав рядом с ним. Он положил руку на плечо своего друга и холодно произнес:

- Я построил Темное Пламя один, и этот город мой, и только мой. Вложения Цзынина, естественно, обеспечивают ему долю от прибыли, но у меня нет никаких намерений

сотрудничества с Домом Сун.

В глубинах глаз Сун Циси мелькнул гнев. За многие годы решения проблем он редко, если вообще когда-либо, встречался с ситуацией, когда ему отказывали еще до того, как он даже заговорил. Он выдавил из себя улыбку и сказал:

- Какое будущее есть у этой заброшенной земли? Кровавая битва – это великолепная возможность обрести заслуги. Если ты передашь Темное Пламя, наш Дом Сун даст тебе происхождение. Этот старик найдет тебе ветвь семьи и даст тебе фамилию Сун. Это будет основой для твоего будущего благородного титула.

Цянь Е не мог найти слов. Он просто не мог понять мотивов людей клана Сун. Он невольно рассмеялся, и после недолгой паузы произнес:

- Стратегия найма клана Сун действительно превосходна. Я слышал о том, что ваш уважаемый клан ценит только главные ветви и ограничивает остальные. Боюсь, фамилия Дома Сун не так и много стоит.

Проблемы клана Сун не были секретом внутри империи, и представляли собой частую тему для сплетен. Но дворяне, естественно, не поднимали эти вещи так бесцеремонно, как Цянь Е.

Сун Циси почувствовал себя униженным:

- Не так и много стоит?! Даже если ты и хочешь приблизиться к Дому Чжао, Чжао Юйин не даст тебе их фамилии и происхождения!

Клан Чжао был наиболее гордым среди Великих Домов – только их род отказывался смешиваться браками с землевладельческими родами, не говоря уже о том, чтобы кто-то с другой фамилией вступил в их клан.

Цянь Е рассмеялся:

- Вы можете идти. Отныне это место больше не приветствует людей из Дома Сун. К тому же, область в 500 километров от Черного Потока является моей военной зоной, и я не хочу, чтобы здесь появлялись люди этого клана. В другом случае я не гарантирую их безопасность.

Сун Циси одновременно изумился и рассердился. Он вскочил со своего места и зарычал:

- Что все это значит?

Цянь Е холодно ответил:

- Мои намерения ясны как день. Я не желаю видеть людей Дома Сун на моей земле. Неизвестно, что произойдет, если ваши боевые отряды сделают хоть шаг на эту землю. Если у меня будет плохое настроение, я могу их случайно убить.

- Ты!..

Сун Циси был настолько разгневан, что у него дрожали пальцы, но старик не смог найти никаких слов в ответ. Он хотел выплюнуть несколько угрожающих слов, но также боялся, что Цянь Е неожиданно атакует его. Его племянник все еще был снаружи без сознания. В конце концов он махнул рукавом и в ярости сказал:

- Ты варвар-простолоудин!

Цянь Е холодно рассмеялся, вызвал нескольких офицеров Темного Пламени и приказал им проводить свиту Сун Циси из города, вежливо «сопроводив» их аж до границ военной зоны Черного Потока. Их фактически просто изгнали, что стало прямым продолжением предыдущих слов Цянь Е о запрете появления членов Дома Сун на его земле. Сун Циси был так разгневан, что в его глазах потемнело, но его проклятия мало кого беспокоили.

Разобравшись со всем этим, Цянь Е повернулся к Цзынину и сказал:

- У всех членов вашего клана Сун совершенно одинаковые оскорбления.

Цзынин откинулся на спинку кресла и вздохнул:

- Дом Чжан силен, Дом Чжао благороден, у Дома Бай тоже есть достойные наследники, но что есть у нашего Дома Сун? Нам не хватает боевой доблести, так что все, что мы можем, это обсуждать причины в книгах и создавать сложные правила, показывающие нашу силу. После столь долгого времени эти старики превратились в грубых, необразованных людей, у которых еще меньше чести, чем у нас.

Цянь Е взглянул на Цзынина:

- Разве ты не такой же?!

Тот сразу приободрился, распахнул свой веер и рассмеялся:

- Ты уступаешь мне в каждом аспекте четырех искусств. Кто же ты, если не варвар?

Цянь Е только прыснул в ответ:

- Похоже, мне надо дать отвесть тебе настоящего варварства.

С этим он поднял свою правую руку и покрутил запястьем.

Веки Сун Цзынина дрогнули, и его улыбка тут же стала искусственной. У него не было совершенно никакого желания отвесть мощи тиранического Углубленного Искусства Возмездия.

Внезапно Цянь Е сказал:

- Позволь мне вернуться с тобой в Дом Сун и посмотреть, что сделает твой дядя.

Лицо Сун Цзынина помрачнело, и он заговорил после продолжительного молчания:

- Не сыграем ли мы им на руку? Поместье Просвещения – это место уединения моей великой прабабушки. Это еще более трудно, чем попасть в главную резиденцию Дома Сун.

Сун Циси ясно дал понять о решительных намерениях совета старейшин. Все будет в порядке, если Сун Цзынин будет оставаться снаружи, но войти в ловушку – это худшая из стратегий. Те старики точно не станут сдерживаться.

Цянь Е нахмурился, словно хотел что-то сказать, но Цзынин начал первым:

- У меня еще остались некоторые связи внутри клана. Позволь, я прощупаю ситуацию перед принятием решения. Сейчас ты понимаешь, как много людей охотятся за нашими заслугами, не так ли? Дом Сун всего лишь один из них. Чем дольше у нас в руках этот жирный кус мяса,

тем больше гостей придет. Лучше было бы поскорее использовать их.

Цянь Е кивнул, у него были те же мысли.

Цзынин внезапно сменил тему разговора:

- Как у тебя с культивацией? Как с чистотой изначальной силы?

Цянь Е уже активировал свои девять узлов и всё, что ему оставалось, это накопить и очистить изначальную силу. Его скорость культивации была уже в десятки раз быстрее чем у других благодаря Искусству Возмездия. Однако сила телосложения Цянь Е позволяла ему обладать гораздо большим запасом изначальной силы, что требовало от него больших усилий для прорыва.

Но Сун Цзынин считал, что Цянь Е уже достиг финального порога перед рангом Воителя. В другом случае он так быстро бы не вернулся.

Услышав вопрос своего товарища, Цянь Е вытянул руку и выстрелил лучом изначальной силы. Луч осветил всю комнату ослепляющим блеском и стал причиной резкого скачка температуры - словно на кончиках его пальцев сформировалось маленькое солнце.

Осенний лист пролетел мимо Сун Цзынина, отфильтровывая сильный жар и свет. Цзынин был в полном изумлении, когда наконец увидел состояние изначальной силы Цянь Е. Он вскочил со стула и, задышав, воскликнул:

- Изначальная дистилляция?!

Он не ошибся - то, что выстрелило из кончика пальцев Цянь Е было реальной и осязаемой струей жидкости. Это означало, что его изначальная сила уплотнилась до максимума и перешла в жидкое состояние.

- Как это может быть? Даже с главой Свет невозможно достигнуть такого уровня. - удивленно сказал Цзынин.

Цянь Е убрал свою изначальную силу и ответил:

- Сначала это действительно было невозможно, но позже я обнаружил, что могу еще раз закалить ее с главой Свет после достижения «горлышка бутылки» при практике, так что я попробовал.

Сун Цзынин произвел несколько подсчетов в голове и возбужденно сказал:

- Двойное закаливание? Тогда сколько же изначальной силы тебе нужно для прорыва?!

- Не забывай об Углубленном Искусстве Возмездия.

Как только Цянь Е начал практиковать Углубленное Искусство Возмездия, то понял, насколько могущественным было это искусство. Оно полагалось на давление огромного водоворота, чтобы взломать пустоту и вытащить оттуда бесконечную изначальную силу пустоты. Это уже само по себе увеличивало скорость его культивации во много раз по сравнению с 49-ым циклом Искусства Возмездия.

Кроме того, изначальная сила пустоты по своему существу отличалась от изначальной силы мира. Обычная изначальная сила могла быть понижена в десять раз после очищения ее главой

Свет, но две порции изначальной силы пустоты давали одну порцию очищенной изначальной силы.

Цянь Е очистил всю изначальную силу в своем теле и превратил ее в жидкое состояние. Он был на вершине прогресса, последнем пороге перед рангом Воителя. Говоря о чистоте изначальной силы, он был равен гениям великих кланов, которые подавили свой ранг, прежде чем прорваться на уровень Воителя. Он вернулся в Черный Поток для того, чтобы найти подходящее место для уединенной практики и официально продвинуться на ранг Воителя.

Сун Цзынин громко рассмеялся, услышав слова Цянь Е.

- Тогда как раз вовремя! Глянь на это!

Он выудил из кармана нефритовую табличку и протянул ее Цянь Е.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/626519>